

ИНДИЯ: В ПОИСКАХ БОНДО

А.В. ИВАНОВ

Учебно-научный центр социальной антропологии РГГУ

Ключевые слова: народы *мунда*, *бондо* (ремо), этнография Индии

Начать эту историю нужно со студенческих лет, когда я писал в РГГУ диплом о *сантала* - есть в Индии такой народ. И достаточно многочисленный, по лингвистическому признаку он относится к народам *мунда*, малоизвестным неспециалистам. А между тем, это не менее 5 млн человек, с древней культурой времен первых цивилизаций.

Лингвисты связывают предков *мунда* с Юго-Восточной Азией (это было установлено В.Шмидом* в 1906 г.¹, подтверждено Н.Зиде** в 1960-х², в конце прошлого столетия работы Д.Стампе и П.Донеган*** закрыли этот вопрос). Языки *мунда* вместе с мон-кхмерскими и никобарскими составляют т.н. австроазиатскую семью. Их носители населяют, в основном, бассейн реки Меконг, но некоторые группы обнаруживаются в Китае, Малайзии и Индии.

Меконг указывается как один из возможных центров domesti-

Эта статья рассказывает о поисках автором небольшого народа бондо в джунглях штата Орисса. Он задался целью найти эту общность, одну из недостаточно известных групп народов Центральной Индии, изолированную в своей экологической нише.

кации риса в районе V тыс. до н.э.³ Вероятно, предки *мунда*, двигаясь на запад в поисках подходящих условий для рисоводства, достигли Индии, где заняли земли с обилием воды. Можно сказать, что Индия обязана народам *мунда* появлением риса: самые ранние находки, указывающие на это, датируются 1600 г. до н.э. (деревня Чиранд в штате Бихар)⁴.

Сейчас все народы *мунда* - «зарегистрированные племена»⁵. Точное их число назвать трудно. По моим подсчетам из различных источников, их не менее 20; большая их часть приходится на т.н. северных *мунда*, к которым относятся и *сантала*.

Вот и все, что выглядело достоверным. Все прочие мои знания о *мунда* были весьма ограничены. Многое нужно было узнать или хотя бы разведать. После окончания учебы в Москве я получил грант на обучение по программе Индийского совета по культурному обмену и отправился в Индию.

ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ

Мой университет находился в Хайдарабаде, в самом центре

страны, и до Ориссы, южной границы расселения *мунда*, отсюда всего лишь ночь на поезде.

Хайдарабад встретил меня в августе тропическим дождем и улицами по колено в воде, а университет — интенсивными занятиями: индийское общество, прикладная антропология, эволюция... К счастью, я нормально сдал первую сессию и сразу после этого уехал на первую полевую работу к *ерукала*⁶.

Та поездка мне очень помогла - я впервые пожил в индийской деревне, увидел, как работает группа антропологов, почувствовал саму атмосферу исследования. Но главное достижение - я начал есть индийскую еду, понял ее вкус. Это был настоящий прорыв! С той поры я мог ездить по Индии без страха оказаться вдалеке от «Макдональдса»...

Программа обучения была двухлетняя, весной следующего года предстояла защита диплома. И лучшего времени, чем осень, для поездки к *бондо* у меня не было.

В первый же праздник, которых много в это время года, я сел на поезд до Вишакapatнама, города на берегу Бенгальского залива, а оттуда автобусом добрался до Корапута, столицы округа, практически полностью населенного племенами. Это - гористый край: автобус порядочно петляет вверх-вниз по серпантину между холмами. Взяв «старт» в полдень, я пересек «финиш» лишь в три часа ночи, «ленточкой» мне была гостиница, в Корапуте она открыта и ночью.

Статья подготовлена при поддержке РГГУ в рамках реализации «Программы стратегического развития на 2012-2013 гг.» (проект 2.1.3). Также я выражаю благодарность Индийскому совету по культурному обмену (*Indian Council for Cultural Relations - ICCR*) и Центральному университету г. Хайдарабада (*HCU*).

* Вильгельм Шмид (1868-1954) - этнограф и лингвист, профессор Венского университета, основатель и редактор журнала «Антропос».

** Норман Зиде (р. 1928) - профессор Чикагского университета, специалист по индийским языкам и, особенно, по австроазиатским языкам.

*** Дэвид Стампе и Патриция Донеган - американские лингвисты (университет Гонолулу, Гавайи), составившие словарь языка *саора* и опубликовавшие несколько исследований на тему австроазиатских языков.

Утром сотрудник местного музея снабдил меня брошюрой, объяснявшей, как найти главную деревню *бондо* - Мадалипаду*: нужно ехать в Малакангири в предгорьях Восточных Гхат. Эти места, объяснили мне, далеки от Корапута. Пришлось ограничиться поездкой к *порджа*⁷ и возвращаться назад, чтобы заняться планированием новой поездки.

Между тем, приближался *дивали* - праздник огней, наверное, самые длинные выходные в Индии. Собрав самые необходимые вещи, включая фонарь, спальник и надувную подушку, часов в 6 вечера я вышел из гостиницы.

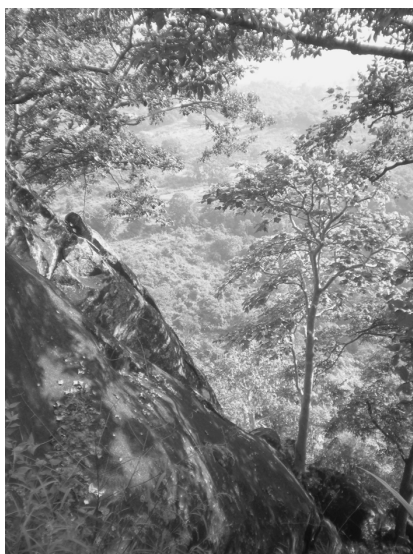
НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЯ

Нужно добираться до остановки перед университетом, а дальше - на двух автобусах, до станции в Коти, района в Хайдарабаде, и там дожидаться другого автобуса для поездки в нужном мне направлении. Есть время купить орехов, печенья и *тумз ап* - местную колу. Ночью выезжаем из Хайдарабада, пробок уже нет, прохладно и темно, автобус разгоняется по пустому шоссе.

Важно не проспать остановку. К счастью, в любом индийском автобусе дальнего следования, кроме водителя, обязательно есть пара молодых людей, сидящих на ступеньках у двери или на свободных местах в голове автобуса. Они разбудили меня среди ночи. Пассажиров почти не осталось, за окном - совершенно темно.

Выхожу, автобус отъезжает и скрывается за поворотом, я оглядываюсь. Вокруг ни одного огонька, и в лунном свете покосившиеся дома вдоль дороги выглядят фантастично, как во сне. Иду по улице, везде одинаково темно и тихо... Вдруг вижу освещенное окно, стучусь, никто не отвечает. Я тяну на себя дверь,

она со скрипом открывается. Вхожу в большую комнату с лампочкой и кроватями, на некоторых спят люди, завернувшись в пестрые тряпки. Вариантов немного, я сунул рюкзак под ближайшую кровать и через пять минут уже спал, как и вся деревня.



По пути к *бондо*.

Проснулся в пустой комнате. Помещение оказалось специально приспособлено для ночлега, и я плачу 10 рупий (около \$0,25), туалет здесь же, но завтрак не предусмотрен.

Я выхожу на улицу и останавливаюсь в изумлении. Сияет солнце, а передо мной через дорогу - широкая река и огромные деревья на берегу. Выяснилось, что транспорт до Малакангири ходит с другой стороны реки Годвари, а здесь - лишь паром.

И действительно, через час плот, нагруженный людьми, курами и мотоциклами отчаливает от скалистого берега и направляется по спокойной реке к другому берегу, метрах в трехстах. Управляет плотом молодой человек с шестом, отталкиваясь им; если какая-то часть плота уходит под воду, он прикрикивает на виновника, и тот покорно оттягивает свой мотоцикл подальше от края, а плот, покачиваясь на волнах, ползет дальше. Выглядит все это

крайне ненадежно, и через полчаса я с облегчением соскочил на песок. Пора искать автобус.

Он стоял неподалеку и ждал людей с паромом, я забрался на заднее сидение и уставился в окно. Когда автобус тронулся, на часах был полдень. Дорога тянулась сквозь невысокий кустарник через относительно редкие деревни, и людей на каждой остановке прибавлялось. Через пару часов я сменил место и сел возле водителя - мне показалось, там не так критически жарко, как сзади, но я ошибся - хотя здесь и дул легкий ветерок из открытой двери, но летела пыль, и я чувствовал ее на зубах. Воспользовавшись длинной высадкой-посадкой на очередной остановке, я ухитрился перебраться на крышу, в компанию молодых фермеров и их кур, связанных пучками за лапы и разложенных по всей крыше.

Мучительное путешествие мгновенно превратилось в захватывающее. Конечно, на крыше жарко и жестко, но ветерок спасает от жары, а потрясающие виды вокруг - от утомительной тряски. Равнина уже закончилась, и автобус полз вверх по дороге между холмов, поросших непроходимыми джунглями, и даже деревни по пути утопали в зелени, покрытые, как чешуей, плющом и диким виноградом. Через пару часов стало темнеть, а еще через пару, уже в полной темноте, мы прибыли в Малакангири. Путешествие заняло около восьми часов.

К БОНДО

Утром я выяснил, что делать дальше. Автобус относительно быстро довез меня до Джайпора, перекрестка двух дорог, и я отправился пешком: идти-то, мне объяснили, всего три километра. На дороге попалась попутка, и вскоре я добрался до рынка на полянке в тени деревьев.

Ничего примечательного в нем не было. Цветной пластик, разложенный на земле, служил прилавком для всего, что прода-

* Из наших соотечественников эти места в 1968 г. посещала советский этнограф Л.В. Шапошникова. Она преодолела путь на машине ночью и даже видела тигра - см.: Шапошникова Л.В. Тайна племени голубых гор. М., Наука. 1969.

ется: это и перец, и овощи, и какие-то непонятные изделия, лепные и кованые. Немногочисленные покупатели присаживаются на корточки и торгуются, я же вглядываюсь в людей и вдруг замечаю одну парочку - это женщины средних лет. Их волосы коротко стрижены, а вместо привычного сари - какое-то подобие мешка, надетого на плечи и закрывающего тело ниже колен. На шее металлические кольца, а в ушах - множество серег. Лица совершенно не индийские - какие-то детские, с раскосыми глазами. Это были первые *бондо*, которых я увидел! И я решил, что сегодня же доберусь до Мадалипады.

Узнать дорогу не составило труда - нужно идти несколько километров и потом повернуть в горы, еще километров три-пять, а потом уже недалеко, охотно объяснили мне. Я шел по дороге между полей, иногда встречались водные потоки, в которых купались дети, а порой открывались панорамы великолепных холмов вдалеке, но явного поворота, на котором было бы написано «К *бондо*», я так и не увидел. Вскоре я понял, что немного заблудился, и теперь нужно возвращаться, что равноценно поражению.

Требовался новый способ передвижения, и по московской привычке я поднял руку - может, кто-нибудь остановится? Вскоре возле меня притормозил мотоцикл с двумя седоками. В Индии, кажется, нет ничего необычного в том, что на одном мотоцикле едут три и более человек. И я смело уселся на край сидения.

Подвозили меня два молодых парня именно из *бондо*! Их родителей переселили в долину, где те получили по участку земли, а сейчас молодые люди едут в больницу, потом они обязательно подвезут меня до поворота. Пока мы ждали лекарства, я записал какие-то фразы на языке *бондо*, а вскоре «долетел» до нужного мне поворота. Мне показалось, что всё это - добрый знак, что трудности позади и осталось уже совсем немного.



Лев в юбке.

ЧЕРЕЗ ДЖУНГЛИ

На повороте была небольшая деревенька с маленьким храмом, где львы на фронтоне наряжены в женские юбки. Но это не насторожило меня, и в прекрасном настроении я шел к холму.

На часах было около двух, солнце стояло в зените. Через пару километров дорога свернула в тень холма и закружила среди темно-зеленых стен плотной листвы, оживленной огненным солнцем, кое-где пробивающимся сквозь кроны деревьев. Яркие цветы на высоких стеблях популярны у не менее ярких пауков, которые всем своим видом показывают, что опасны и страшны: длинное, до трех сантиметров тело расцвечено алым или ярко-желтым. Паук с ледяным спокойствием качается в центре своей сети. Никому и в голову не приходит его потрогать или поймать, хотя он, вероятно, совершенно безопасен (а возможно, и столь же безвкусен).

Дорога все вилась вверх, встретился горный ручей в расщелине, а вскоре из-за поворота вышли несколько муж-

чин с изрядными ножами и связками зеленого бамбука. Последний, раздетый до пояса, обратился ко мне, и когда я переспросил, он, как мне показалось, по-русски сказал: «Куда прёшься?», но я не поверил своим ушам и двинулся дальше в гору по дороге, уже кажущейся бесконечной.

...Воды у меня оставалось уже немного, а времени было к четырем. Никаких *бондо* поблизости не было, впрочем, и, кроме *бондо*, никого не было. Я был совершенно один. Возможно, это был лучший момент повернуть назад, но я решил воспользоваться последним шансом.

Нужно просто забраться на высокий холм и оглядеться. Я немного освоил способ движения сквозь кустарник и, хватаясь руками за стволы, карабкался вверх достаточно быстро. Через некоторое время кусты стали реже, а камни чаще. Сверху доносились звуки каких-то животных, вероятно, обезьян. Я двинулся дальше, вверх по камням, оплетенным кое-где сухими лианами. Сейчас удивляюсь этому, но тогда я успевал что-то фотографировать.

Когда, наконец, я забрался до-

Гости из джунглей.





Первая встреча с женщиной-бондо.

статочно высоко, чтобы разглядеть дорогу, то был вознагражден прекрасной панорамой. На краю крутого склона стояло белое дерево почти без коры, но с оранжевыми листьями, а за ним открывался вид на темнеющую долину под величественным холмом напротив и на озаренный уходящим солнцем каменный утес справа. Но дороги видно не было.

У меня был небольшой бинокль, и, забравшись на дерево, довольно шаткое, я вооружился им. В долине я разглядел шалаш и нечто схожее по форме с полем; на тот момент направление показалось самым правильным.

Вниз идти всегда легче, и в один прекрасный момент я вышел к ручью с высоким песчаным берегом, мелкому и чистому. Вода мне была абсолютно необходима - запасы в бутылках давно кончились, хотя я и старался экономить. Ручей стал для меня спасением. Нужно было перевести дух, набрать воды, привести себя в порядок после джунглей и идти к *бондо* уже побыстрее - пока купался, стирался и отдыхал, солнце сползло к самому краю хол-

мов, а когда оно сядет, то быстро станет темно.

Помню, как шел краем поля в долине между холмами и, пройдя пустой шалаш, залезал по какой-то горке - помню, как удивился, когда увидел наверху потерянную дорогу. Я брел по ней, пока не подошел к небольшому каменному мостику через ручей глубоко внизу. Солнце уже село за холмы, темнело, у меня были перочинный нож и крепкая палка, а мост удобен для защиты от животных. Пора было готовиться к ночи.

Собственно, все сборы заключались в хворосте, которого нужно было собрать достаточно до темноты, и в изучении окрестностей. Это вполне совместимо, и когда я в изнеможении повалился на широкий каменный край моста, было уже совсем темно. Я был богат кучей сухих веток и несколькими расчищенными кустами, но действительно устал и должен был поспать, сколько будет возможно.

Проснулся от звука машины и яркого света в глаза. Перед кучей моего хвороста стоял джип, из него вышли двое мужчин в белых рубашках. Пока я уничтожал

свои бастионы, мужчины сказали, что едут в Мадалипаду (больше ничего по этой дороге нет, пояснили они, но я уже и сам начал догадываться).

Попросил подвезти, и мы сторговались на 50 рупиях (сущие копейки, учитывая мое положение). Времени было больше 9, дорога заняла еще около получаса. Даже зная, что скорость движения машины по серпантину на холме не очень высока, расстояние было никак не меньше 15 км, и, по моим подсчетам, вся дорога составила 25-30 км - втрое больше того, что написано в брошюре. Можно сказать, что я заплатил водителю недорого.

По пути выяснилось, что оба мужчины - учителя из школы в деревне *бондо*. Сегодня *дивали* - праздник огней, они решили посетить деревню. Как же я забыл про *дивали*!.. Впрочем, чему здесь было удивляться. Этот праздник популярен у индуистов, а будут ли *бондо* зажигать огни в этот вечер? Нужно было срочно это выяснить.

В ДЕРЕВНЕ БОНДО

Когда мы приехали, меня сразу устроили в дом на площади,

Молодая мать.



принадлежащий живущей здесь семье индусов. Трое детей, мальчишки до 13 лет, их отец, усатый и в белой майке, и его мадам - мэм, полная женщина в желтом. В углу большой комнаты горит очаг, по стенам металлическая посуда, достаток дома. Пока болтаю с мальчишками, меня кормят чем-то, а потом показывают комнату в сарае позади дома. Она заперта снаружи на внушительный замок, но внутри совершенно пустая и темная. Окон нет.

Мы вернулись в дом, где я получил порцию великолепных пирогов с начинкой, возможно, из яблок; они пеклись на очаге, когда я прибыл. После начался праздник: хозяин с сыном устроили фейерверк во дворе, а я проклинал себя: утром на рынке (это ведь было сегодня!) видел целый лоток различных взрывающихся шариков и бенгальских огней и не купил их! Они спасли бы в джунглях игодились бы здесь, но тогда мне никто не посоветовал.

Поздно вечером я пошел по деревне - смотреть праздник у *бондо*. Далеко не ушел, везде тихо и темно, хотя многие дома были освещены тусклыми цветными лампочками. На небольшой площади наткнулся на костер и перепугал всех вспышкой фотоаппарата - осветило пятерых женщин *бондо*, с кольцами на шее, и двух мальчишек, один прижался к матери; на фотографии, однако, лица веселые. Еще немного я походил, и, вернувшись в свой сарай, буквально потерял сознание, устроившись на спальнике головой в открытую дверь - если еще что-то и ожидает меня сегодня, то пусть приходит, мне уже все равно...

Я проснулся от яркого солнечного света. Мой хозяин развешивал белье во дворе и, увидев меня, позвал перекусить, а потом я пошел по деревне. Она располагалась по двум сторонам оврага, и, как объяснил глава деревни, всех *бондо* не более 9 тыс. человек (преувеличено), а в деревне - 46 домовладений *бондо* (*бондо* ли?), и почти все они индуисты (!), но

такова официальная версия.

В деревне построен храм и открыты школы для мальчиков и для девочек, поэтому сейчас здесь живет не менее 20 учителей, занятых обучением молодого поколения. Их работа должна давать результат. В конце дня, покидая деревню, я был препровожден стайей мальчишек к развесистому дереву манго с домиком под ним. «Сиба марпу!» - торжественно произнес один из них: на его языке это означало «Бог Шива». При этом он не знал ни слова по-английски, хотя давно уже ходит в школу.

Итак, выяснилось, что я остановился в новой части деревни, в Подегуде, рядом с главным *панчаятом* (сельсоветом) и школами. Дом главы деревни расположен здесь же, немного ниже по холму, рядом с храмом, здесь живут в основном приезжие (на праздник *дивали*). Еще ниже - ручей с мостиком и за ним - Бондогуда, деревня *бондо*.

Она располагается на ровном и удивительно сухом для низины месте, и оранжевый цвет здесь преобладает. Когда улица залита солнцем, земля красная, а дорога желтая; жестяные крыши на песочных домиках в цвет с кирпичами и с черепицей на сараях. Сухая солома под крышами, высушенные жерди и дрова под навесами лишь оттеняют эти яркие краски. Деревьев в деревне нет, и женщина может сидеть прямо на дороге, ухватив недолгую тень от угла собственного дома, и, вытянув ноги, перебирать просо, а вокруг будут снова курица или маленький ребенок.

В центре Бондогуды старые манговые деревья дают тень круглому возвышению из камней диаметром около трех метров. Несколько камней по внешнему кругу крупнее прочих, что визуально поднимает площадку над



Хижина *бондо*.

землей. Мне объяснили, что это место священо, поскольку связано с предками, но при этом никто не смущался забираться туда и бродить по площадке. Это больше напомнило «лобное место», где удобно обсуждать общие дела и высказывать личные мнения. Я посидел здесь, попил воды и тронулся дальше.

А дальше я встретил настоящего *бондо*. Большинство мужчин днем, видимо, на работах; женщины живописны, но неразговорчивы и заняты малышами; стариков я не люблю и не понимаю. Обычно мне достаются дети. Они способны рассказать самое главное с истинной непосредственностью, но устаю от их шума, и лучший информант всегда - это мужчина средних лет.

Мне достался настоящий австроид, высокий и атлетичный. Сперва он меня, скорее, испугал - голый до пояса, широкие грудные мышцы, кожа черная, широкий и бесформенный нос. Но я пригляделся: лицо доброе, высокий лоб, с точки зрения де-вушек-*бондо*, он, возможно, хоро-

ший жених. Его интересовал мир вокруг, и он взялся меня сопровождать. Звали его просто, что-то вроде Балу*.

«Это - не настоящая деревня», - сказал он. Настоящая деревня, Мудлипула, выше, туда есть дорога, и он проводит меня. Вверх ведет тропинка, и со ступенями в опасных местах. Есть много деревень *бондо*, рассказывал по дороге мой спутник: туда - Андрахол, сюда - Парегудаб. А всего около 30 деревень, разбросанных по холмам в округе. Его Мудлипула - это столица, и мы направлялись прямо туда. Возможно, это подходящий момент для того, чтобы сказать, что, все-таки, известно этнографам об этой этнической общности.

...*Бондо* уделено не так уж много внимания⁸, и в основном ими занимаются местные специалисты из Музея племен, собирают статистику и разрабатывают программы развития и переселения. Вот официальная информация:

«Бондо - это «Группа примитивных племен» в шт. Орисса (р-н Малакангири), их численность составляет 5 129 чел. (по переписи в Индии 2001 г.). Самоназвание - *ремо* (люди), язык - родственный языкам *мунда*. Заняты огородничеством, работой по найму, основу жизнеобеспечения составляют охота и собирательство. Делятся *бондо* на две группы - *онтал* (кобра) и *кило* (тигр)».

В целом, этой информации можно доверять, она приведена здесь из специального издания «Племена в Корапуте»⁹, и некоторые данные совпадают с уже известными, в частности, о социальной структуре этого общества. То, что названо «огородничеством», совершенно верно. Огороды у *бондо* обширные, тенистые, с развесистых деревьев свисает нечто похожее на наши тыквы различных форм, и, как это ни удивительно, в огороде растут цветы,

* Я не сохранил его имени. Вообще мои полевые записи во время этой поездки больше грешат эмоциями, чем изобилуют фактами, так же, как и рассказ, впрочем.

чего не встретишь у практичного индийца.

Мы прошли пару-тройку таких садов-огородов, и я понял, что началась деревня. Она совсем невелика, всего пара дорожек. И цвета здесь другие - в основном зеленый и коричневый. Все утопает в листве, крыши низеньких домов крыты сухой соломой, прижатой ветками, дорожки выложены камнем. Перед дверью порог и навес из листьев. Чтобы войти в прохладный и темный дом с земляным полом, нужно спуститься на две ступени вниз.

Улицы сходятся на площади. Там так же, как в нижней деревне, снова каменное возвышение, но площадка здесь больше и расположена над невысоким обрывом. Большие камни расставлены у края как перила и отсутствуют со стороны деревни, что, в целом, подтверждает мое впечатление о «священном» месте как о трибуне для выступления. Но я увидел, как на камни кто-то забирался, фотографировались, а дети даже поливали друг друга водой, и это никак не мешало предкам!

В центре площади, напротив «священных камней», сделана другая площадка, круглая, метр высотой и примерно пять - в диаметре. Она напоминает жернов с ручкой, чью роль играет обмазанный глиной бак ближе к краю, высотой в человеческий рост. В центре круга - высыпанное для сушки просо. Вероятно, здесь происходит молотья, и бак используется либо для муки, либо для зерен, важно лишь, что он один, а значит - общий.

На площадке сидели несколько молодых женщин, одетых в традиционные наряды, у двоих кольца на шее, а у одной - нет. Это - знак брака, подарок мужа, но все трое одинаково бодро вступили в беседу со мной и с Балу, который, как показалось, немного оробел. Мы расположились рядом с ними, и скоро к нам стянулась половина деревни, прибыли даже совсем пожилые дамы. Я кое-что записывал в блокнот, но не записал, как называется кольцо на шее, хо-

тя помню, что спрашивал и даже держал его в руках (оказалось легким).

В какой-то момент мы стали спускаться и вышли прямо к моему сараю. Я чувствовал себя усталым от впечатлений, мне нужно было побыть одному в каком-то спокойном месте. Я договорился с преподавателем из школы, и он за 100 рупий отвез меня на мотоцикле до дороги (путь занял 40 минут).

Почти сразу я остановил каким-то чудом большой автобус, который шел, не поверите, прямо в Хайдарабад! И уже утром следующего дня был на станции в Коти. В университет я гордо въезжал на рикше - тащиться пешком у меня уже не было сил...

Фото автора

¹ Schmid W. Die Mon-Khmer-Völker, ein Bindeglied zwischen Völkern Zentralasiens und Australasiens. Archiv für Anthropologie. Braunschweig, 1906. New series, p. 5:59-109.

² См.: Studies in Comparative Austro-asiatic Linguistics (Zide N.H. ed.). The Hague: Mouton. 1966.

³ См.: Чеснов Я.В. Доместикация риса и происхождение народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., Наука. 1973.

⁴ См.: Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., Наука. 1985.

⁵ В 1936 г. колониальными властями был издан указ, утвердивший список «каст, общностей и племен», в отношении которых члены индусской общины соблюдали неприкосновенность. С этого времени в официальных документах они фигурируют как «зарегистрированные касты». Под этим же названием они вошли в конституцию Индии 1950 года. См.: Юрлова Е.С. Индия, от неприкасаемых к далитам. М., ИВ РАН. 2003, с. 20.

⁶ Иванов А.В. Племя ерукала в индийской деревне // Азия и Африка сегодня. 2010, № 2.

⁷ Иванов А.В. Порджа на Юге Ориссы // Азия и Африка сегодня. 2012, № 2.

⁸ Среди известных автору работ - Elwin V. Bondo Highlander. Bombay, Oxford University Press. 1950; Parkin R. The Munda of Central India: An Account of their Social Organization. Delhi, Oxford University Press. 1992; а также - Шапошникова Л.В. Тайна племен голубых гор. М., Наука. 1969.

⁹ Mohanti K.K., Mohapatra P.C., Samal J. Tribes of Koraput. Koraput. COATS. 2006, p. 47-50.